Наступило мгновение тишины, Ле Чжи поспешно опустил глаза и отступил, затем встал и сел...

Хуо Ду подсознательно взял ее за руку и спросил, "Куда ты идешь?".

Ле Чжи посмотрела на его бледное лицо, осторожно выдернула руку, надавила на плечи, чтобы он лег, затем завернула его в одеяло: "Подожди меня немного".

Быстро подбежав к двери, Ле Чжи открыл ее и позвал Цзин Синя, который дежурил ночью: "Цзин Синь, скорее принеси горячей воды, чем больше, тем лучше".

Цзин Синь поспешила ответить. Она подняла юбку и поспешила к водонагревателю. Поскольку она так торопилась, то забыла взять зонтик. Как подумала, люди уже в снегу...

Вдруг над головой поднялся зонт, накрыв большую площадь снега.

Цзин Синь оглянулась, увидела идущего человека и удивилась: "Ань, господин Ань?"

Ань Сюань легкомысленно хмыкнул и ничего не сказал.

В конце концов, он был человеком рядом с Его Королевским Высочеством, и Цзин Синь почти никогда не общался с ним, поэтому он не мог не чувствовать себя немного нервным: "Господин также дежурит ночью? Рабы идут в комнату с водой, а господину не нужно..."

"Тогда пошли".

Они шли бок о бок, Цзин Синь обладала сдержанным темпераментом, и никогда раньше не подходила так близко к мужчине. В душе она была благодарна Ань Сюаню за его доброту, но она отдалилась от него.

Ань Сюань, сидевший рядом, краем глаза уловил ее легкие движения, и его сердце наполнилось печалью. Это не совпадение, просто всякий раз, когда Цзинсинь дежурит ночью, он будет ждать неподалеку, просто потому что боится, что ночью случится что-то непредвиденное, и он сможет помочь.

Ань Сюань знал, что Цзин Синь всегда был внимателен к другим, а к себе часто относился очень небрежно. Он тихо вздохнул и на несколько минут придвинул зонт к ее боку...

Лежи заменила благовония в спальне на цитрусовые ароматные дольки, и сладкий фруктовый аромат распространился по комнате, делая ее теплой и благоухающей. Она снова взяла порошок ****, ополоснула его чаем и вернулась к завалинке.

"Выпей немного **** чая". Ле Чжи помогла Хуо Ду приподняться на вышитой подушке, Рао был плотно завернут в парчовое одеяло, но ему все равно было холодно, "Его Королевское Высочество, должно быть, замерз, выпить **** чая - самое то."

Взгляд Хуо Ду был прикован к ней с самого начала и до конца. Он смотрел на ее оживленную внешность, но чувствовал, что его сердце словно забито ватой. Он открыл рот и сказал низким голосом: "Это просто старая проблема, через некоторое время все пройдет".

Услышав это, Ле Чжи недовольно нахмурился и поднес чашку с чаем к губам: "Его Королевское Высочество уже не ребенок, почему он все еще так своеволен? Пей быстрее".

На этот раз Хуо Ду ничего не сказал, но послушно открыл рот и выпил весь горячий **** чай.

Вскоре после этого в дверь дома постучали. Зная, что Цзин Синь вернулась, Ле Чжи сразу же пошла открывать дверь и принесла в спальню ведро, полное горячей воды.

"Ты устала? Возвращайся в дом, чтобы отдохнуть". Ле Чжи вложила в руку Цзин Синь печь с рукавом и с беспокойством сказала.

"Нет, как рабы могут пользоваться вещами хозяина".

Колажи настаивал на том, чтобы дать ей что-то, но Цзин Синь не могла отказаться, поэтому ей пришлось принять это. Она пошла в сторону своего дома с рукавами в руках, но, пройдя несколько шагов, встретила Ань Сюаня с фонарем...

"Я отвезу тебя обратно".

"Нет, нет..." Цзин Синь нахмурилась и ответила дрожащим голосом.

Видя ее нервный вид, Ань Сюань не мог не рассмеяться: "Я сегодня на службе, и мой долг - защищать безопасность всех в особняке принца".

Сказав все это, Цзин Синь больше не мог найти предлога, чтобы отказаться, поэтому ему пришлось согласиться. Они молчали всю дорогу, пока не вошли в Северный двор. Ань Сюань остановился и сказал: "Если в будущем тебе понадобится помощь, ты можешь обратиться ко мне".

Цзин Синь была ошеломлена, когда она успела так близко познакомиться с лордом Ань?

Но сейчас ей просто хотелось поскорее войти в комнату, поэтому она кивнула: "Хорошо, спасибо вам, господин Ань".

Ань Сюань смотрел, как она вошла в комнату, пока свет свечей в комнате не был задут, убедившись, что Цзин Синь отдохнула, а затем он ушел.

Ле Чжи взяла чистое и мягкое хлопковое полотенце из ванной и смотрела, как горячий воздух выходит из ведра. Она подождала немного, затем присела на корточки и опустила хлопковое полотенце в воду.

- Вытрите тело, вам нужна более горячая температура.

Тонкие руки погрузились в горячую воду, и Лежи не удержалась, быстро взяла хлопчатобумажное полотенце, терпя легкую боль в руках, выжала его насухо, а затем быстро пошла обратно к завалинке. Она приподняла одеяло и протянула руку, чтобы развязать пояс постельного белья Хуо Ду. Не стыдясь, она положила горячее хлопковое полотенце на его тело и осторожно вытерла его.

От груди до плеч, до рук и спины... Пока хлопковое полотенце было немного холодным, Лежи снова смачивала его горячей водой и выжимала насухо, и так продолжалось до тех пор, пока она не вытерла все тело Хуо Ду.

Наконец, она положила горячее хлопковое полотенце на его раненую ногу и прижала его рукой.

Неожиданно Хуо Ду оказался до смешного послушным и покорно сотрудничал с ней от начала и до конца.

"Теперь лучше?" Ле Чжи подняла на него глаза.

Только что она одержимо вытирала его тело, не обращая внимания на выражение его лица, но когда она подняла глаза, то встретилась с его горящим взглядом. Не знаю, было ли это из-за чая ****, но глаза Хуо Ду стали теплыми.

Подождав некоторое время, он не ответил. Ле Чжи не обращала внимания, просто перевела взгляд и продолжила смотреть на его ноги... Она отодвинула хлопковое полотенце и увидела, что изначально холодная белая кожа на его ногах начала краснеть.

Хотя я знаю, что его ноги все еще не чувствуют ни малейшего тепла, по крайней мере, холодная кровь должна начать активизироваться, верно?

Внезапно хлопковое полотенце в его руке было убрано, запястье Ле Чжихао смялось, и он потянулся к кровати. Лицо было затянуто в теплые объятия, и Цзинь накрыла все тело, только тогда Ле Чжи понял, что ее тело уже невероятно холодное...

Хуо Ду поднял руку, и полог кровати автоматически опустился, загораживая свет свечи.

Через некоторое время Ле Чжи слегка обнажила голову и сделала несколько вдохов. Только что ее крепко держали, из-за чего она почти не дышала.

"Спи".

В ушах зазвенело, Ле Чжи фыркнула и устало закрыла глаза.

Она действительно устала, проработав почти всю ночь.

Спустя долгое время Хуо Ду медленно отпустил ее и, прислушавшись к ее постепенно выравнивающемуся дыханию, сказал: "Ле Жи, завтра Лаба".

Но спящая не смогла ему ответить.

"Ты будешь сопровождать меня?" Это предложение было еще более легким.

Для него праздник Лаба - это черное. Столько лет он переживал этот день в одиночестве. Но в этом году он вдруг понадеялся, что Ле Чжи сможет сопровождать его...

Даже если ничего не делать, лишь бы она была рядом.

"Хм..." Мужчина во сне пробормотал, как будто услышал его.

Хуо Ду подошел к ней, словно боясь разбудить, и нежно поцеловал ее в лоб.

- Если ты не откажешься, то я приму это как твое обещание.

Он закрыл глаза, взял в одеяло ее раскаленную руку, потер кончиками пальцев и сердцем ощутил ее температуру...

Спали всю ночь.

Когда Ле Чжи проснулся, он с удивлением обнаружил, что Хуо Ду еще не проснулась. Она медленно вытащила свою руку из его ладони, и тут увидела, что его брови слегка нахмурились...

Она посмотрела на его спящее лицо и обнаружила, что во сне он менее холоден и более нежен, чем в бодрствующем состоянии.

Она подняла руку и погладила его брови, затем опустилась на кровать и прикрыла занавеску.

Хуо Ду редко удавалось выспаться, и Ле Чжи, естественно, надеялась, что он сможет поспать подольше.

А ей сегодня есть чем заняться.

Подняв ноги и шагнув в ванную, Ле Жи переоделась и сделала несложный груминг.

Когда она осторожно толкнула дверь, Ли Яо уже ждал ее у входа в дом.

"Хозяин, каша Лаба готова". мягко сказал Ли Яо.

"Хорошо." Ле Чжи кивнул.

Как только он закончил говорить, до его ушей донесся звук поднимаемой занавески кровати. Она велела Ли Яо поставить все перед каретой, затем повернулась и пошла обратно к поленнице.

Хуо Ду только что проснулась, и на нее уставилась пара сонных персиковых глаз.

Ле Чжи сегодня была одета в водно-красную юбку длиной до груди, а снаружи была накинута белоснежная хлопковая накидка. Она скривила губы и сказала: "Ваше Высочество проснулось? Сегодня Лаба. В кладовой приготовлено много каши Лаба. Ваше Высочество поест немного позже".

"Ты выходишь?"

"Да!" Брови и глаза Ле Чжи изогнулись, а ее улыбка была подобна цветам: "Я иду в Ся Фэйтай, чтобы отпраздновать праздник с моей сестрой".

Была ли это иллюзия или нет, но Ле Чжи вдруг увидел на лице Хуо Ду одинокое выражение, которого он никогда раньше не видел. Через мгновение оно исчезло. Он оставался таким же, как обычно, с холодным выражением лица.

Ле Чжи смутно почувствовала, что с Хуо Ду что-то не так, и осторожно спросила: "Ваше Высочество хочет мне что-нибудь сказать?"

"Нет, иди".

Ле Чжи кивнула и повторила: "Тогда не забудьте выпить кашу Лаба, Ваше Высочество!".

Не услышав ответа, она беспомощно склонила голову и повернулась, чтобы уйти.

- Она не желала вникать в его эмоции.

Хуо Ду смотрел вслед уходящей Ле Чжи, пока она не вышла из спальни. Он скривил губы и улыбнулся, продолжая лежать на спине.

Это нормально, не так ли?

Это из-за отсутствия трезвости прошлой ночью у него появились галлюцинации, которых не должно быть.

Давно не виделись, цвет лица Ле Цзиня становится все лучше и лучше.

Поскольку Ли Яо часто управляет, начальник тюрьмы и охранники в Ся Фэйтай заботятся о Ле Цзине. Деньги, действительно, могут многое преодолеть.

"Сестра, ешь больше". Ле Чжи с улыбкой зачерпнул ложку каши Лаба и поднес ее к губам Ле Цзинь.

Сознание Ле Цзиня все еще было хаотичным, но постепенно на его лице появилась улыбка. Увидев кашу, протянутую Ле Чжи, он, естественно, выпил ее...

Ле Чжи был так счастлив, что даже кончики его глаз покраснели. Она отставила миску с кашей в сторону, обняла Ле Цзинь и прошептала: "Сестра, снаружи не очень опасно, в будущем тебя будут защищать ветки...".

- Ты можешь перестать закрывать свое сердце?

На другой стороне Ли Яо оживленно болтал с тюремщиками. С юных лет Ли Яо учился знать сердца людей и понимать их, и вскоре узнал много нового от этих людей.

"Я слышал! С тех пор как король Цзинсянь женился, он пренебрегает принцессой, но благоволит к служанке дома".

"Да ладно, кто не знает, о чем ты говоришь!" Другой тюремщик показал презрение и сказал с улыбкой: "Я слышал, что принцесса настолько убита горем, что требует развода!"

"Правда или нет? Разве ты не можешь?"

"Правда! Что же ты изменяешь?" Тюремщик был допрошен и почувствовал себя несчастным, поэтому он выпрямился: "Даже Шэнь Сян был обеспокоен. Не то чтобы вы не знали, у нашего Шэнь Сяна очень упрямый характер. Он всего лишь дочь принцессы Цзинсянь, как он может не злиться?".

"..."

По дороге обратно в особняк Ли Яо рассказал Ле Чжи все новости, которые он нашел. Ле Чжи поджала губы, неудивительно, что Хуо Сюй в последнее время не хотел ее видеть, он был занят этими делами.

Она вспомнила, что в тот день в гостинице Хуо Сюй крепко охранял женщину, похожую на нее...

Цвет ослепляет разум.

Лицо Ле Чжи опустилось, он подумал, не воспользоваться ли возможностью напасть на Хуо Сюя. По крайней мере, пусть он перестанет заботиться о делах Ся Фэйтай...

Только так она сможет найти возможность спасти свою сестру.

Шэнь Сян, Шэнь Цинъянь...

Ле Чжи знал, что Хуо Сюй женился на Шэнь Цинъянь только ради власти Шэнь Сяна, но поднимать такой шум было бессмысленно. Слова тюремщика, хоть и основаны на слухах, возможно, не совсем точны, но их можно оценить приблизительно - Шэнь Цинъянь определенно женщина с сильным характером.

А Хуо Сюй, лицемер, пытается воспользоваться женщинами, и я боюсь, что в конечном итоге он приведет их к пожару".

Шум снаружи кареты вернул мысли Ле Чжи назад. Она приподняла занавеску и выглянула наружу, увидев множество людей возле магазина: "Ли Яо, что ты делаешь?".

"Господин, это традиция в Даци. Каждый фестиваль Лаба, этот магазин Лаба будет открыт только один день. В этом магазине есть все, и люди могут купить свои любимые вещи или выбрать подарки. Посылайте их своим любимым, родственникам и друзьям..."

Открыт только один день?

Это интересно.

Ле Чжи не могла не вспомнить одиночество на лице Хуо Ду, когда он уходил утром... Недолго думая, она подняла занавеску сбоку и сказала Ли Яо: "Пойдем, спустимся и тоже посмотрим. Посмотри".

Протиснувшись, наконец, в лавку, сквозь свисающие нити капюшона, Лежи внимательно смотрела на него...

пока не увидела сиреневый камень.

Она с любопытством подошла, взяла камень в руки и почувствовала тепло на ладони.

Этот сиреневый камень действительно нагревается.

"У госпожи хороший глаз". Владелец магазина подошел к ней с улыбкой и сказал: "Этот аметистовый камень теплый и приятный, и его температура никогда не рассеется. Если вы будете носить его долгое время, вам не будет холодно зимой!"

Ле Чжи кивнул в знак благодарности и спросил: "Сколько он стоит?".

Владелец магазина улыбнулся и назвал цену.

Улыбка Ле Чжи застыла, неужели это... слишком дорого? Она все еще в долгах...

"Не думайте, что это слишком дорого, госпожа, этот аметистовый камень - настоящее сокровище!"

Подумав немного, Ле Чжи скрипнул зубами: "Хорошо, я хочу его!".

Неся коробку из красного дерева, Ле Жи рухнула в карету. Она не могла отделаться от мысли, что если 15 000 таэлей, причитающихся Хуо Ду, не будут выплачены через год, она подумала, не даст ли он ей еще немного времени...

Задумавшись о чем-то, она не заметила, что в углу неподалеку от нее мужчина в белой одежде и ученый долго смотрел на нее... Но Ли Яо узнала, она нахмурилась и оглянулась, но увидев, что мужчина опустил голову, ушла.

Посмотрев на внешний вид мужчины, он не опустил голову, но был в хорошем расположении духа. Ты слишком много о себе думаешь?

Ли Яо отвел глаза назад, ему было все равно.

Когда мы вернулись в особняк принца, было уже за полдень.

"Ваше Высочество уже закончили обедать?" небрежно спросил Ле Чжи, случайно встретив Ань Сюаня, когда тот вошел в особняк.

Ань Сюань покачал головой и тихо вздохнул.

"Не обедали? А как же завтрак?"

Ань Сюань все еще качал головой.

Ле Чжи нахмурилась, ее лицо опустилось: "Ты ведь даже не пьешь кашу Лаба?".

"Я ничего не ел".

"Где Ваше Высочество?"

Ань Сюань колебался, задумавшись на мгновение, он ответил: "Учится..."

Ле Чжи тут же поднялась на ноги и пошла в сторону кабинета, но вспомнив странности Хуо Ду утром и торжественное выражение лица Ань Сюаня, она снова остановилась, обернулась и спросила: "Он... беспокоил?"

"Да." Ань Сюань торжественно сказал, что каждый год во время фестиваля Лаба Его Высочество запирался в кабинете, не ел и не пил, и не позволял никому беспокоить его.

Однако он всегда чувствовал, что если наследная принцесса уйдет, Его Высочество не будет сердиться.

"Принц-наложник, сходите к Его Высочеству. Ваш подчиненный думает, что если вы пойдете, Его Высочество будет очень счастлив".

Поразмыслив мгновение, Ле Чжи кивнул: "Тогда иди, приготовь еду и принеси ее прямо в кабинет".

кабинет.

Хуо Ду сидел у окна, дул холодный ветер, его глаза были оцепеневшими.

Утром Ле Чжи с улыбкой вышла и сказала, что проведет праздник с сестрой.

Хуо Ду как в трансе вспомнил, какое расстояние было между ними. Как принцесса Ли Го, она была с ним мила, потому что была ему благодарна, но этим дело не ограничилось.

Чем дольше они общались, тем лучше он ее узнавал.

Раньше он беспокоился, что она будет мягкосердечна по отношению к Хуо Сюю, но теперь об этом и думать невозможно. Она такой человек с принципами и ответственностью, ее детская любовь к Хуо Сюю давно прервана Хуо Сюем...

Лежи мягкая снаружи и жесткая внутри, она никогда не позволит себе попасть в ловушку чувств. Пусть сейчас она и испытывает к нему небольшую привязанность, но она ничтожна по сравнению с болью порабощения.

Она никогда не позволит себе полюбить кого-то из семьи Хуо, не говоря уже о том, что он сын Хуо Чанъюня. Даже если в душе он ей немного понравится, она без колебаний сотрет его, как только отреагирует.

Впервые за 20-летнюю жизнь Хуо Ду почувствовал глубокое сожаление в сердце.

В самом начале Хуо Чанъюнь хотел уничтожить страну Ли, он не знал этого. Но в то время он холодно наблюдал за всем, и ему было плевать на себя, как он мог быть непредсказуемым и предугадать текущую ситуацию?

Теперь Хуо Ду каждый день наблюдал, как Ле Чжи живет в муках порабощения. Иногда он мог видеть боль и борьбу в ее глазах, смотрящих на него.

С самого начала он не мог понравиться ей.

Пока в его теле течет кровь Хуо Чанъюнь, он никогда не будет соответствовать ее требованиям.

Да, не годится.

Он покорно закрыл глаза и позволил себе расслабиться.

Вдруг в дверь тихонько постучали. Хуо Ду подумал, что у него галлюцинации, и не обратил внимания.

Но тут дверь слегка приоткрылась, и раздался знакомый голос.

"Могу я войти?"

Хуо Ду открыл глаза и посмотрел в сторону двери. Ле Чжи не вошел в дверь, только просунул свою маленькую головку, посмотрел на его лицо и моргнул.

Он поправил ее брови, и мертвое сердце, казалось, снова начало биться.

Снова и снова, радость и удушье.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055610